

График: Понедельник. Вы можете поддержать нас, просто прочитав это здесь.

«Но ваше самообразование по книгам может пойти не так далеко без учителя, который поможет».

«Ничего страшного. Я не хочу больше обременять ваше величество».

Услышав этот ответ, императрица посмотрела на Дамиана со смешанным выражением лица.

Как бы описать этот взгляд?

Можно ли описать это как смесь гордости и жалости?

Через некоторое время императрица кивнула.

«Хорошо. Позже я побеспокою императорскую библиотеку».

«Что?»

Необычное заявление императрицы застало Дамиана врасплох.

В то же время императрица сделала глубокий вдох.

«Я бы хотела помочь вам найти учителя, но это будет сложно, мягко говоря».

Очевидно, что император попытается вмешаться.

К сожалению, даже если я найду учителя, нет гарантии, что влияние императора не распространяется на него, если не на всех учителей.

Но это пессимизм, есть...

Дамиан прервал ход мыслей императрицы своим ответом.

«Спасибо, я очень ценю ваше внимание, ваше величество», — сказал Дамиан с яркой улыбкой.

«Не стоит меня так благодарить. Ваше высочество — наследник престола».

Императрица решительно покачала головой и прокомментировала.

«Довольно прискорбно, что у вас так и не было возможности получить образование до сих пор».

«Я согласен с Ее Величеством».

Герцог, молча наблюдавший за ситуацией, вступил в разговор.

Хм? Я не помню, чтобы герцог был дружелюбен с Дамианом. Разве герцог не недолголюбивает его?

Я взглянула на герцога.

«Кстати, ваше высочество».

«Да?»

«Относительно совета использовать общественное мнение для давления на императора с целью поддержки маркграфа Антеса».

Дамиан слегка напряг плечи.

«Вы сами придумали это, ваше высочество?»

Герцог задал свой вопрос успокаивающим тоном, чтобы предотвратить любые намеки на то, что ставит его в неловкое положение.

«...Да, придумал, в чем проблема?»

«Нет, в этом нет проблемы».

Глаза герцога, которые были сосредоточены на Дамиане, на мгновение приобрели особое значение.

«Скорее уж не только я, но и ее величество, императрица тоже имеет перед вами большой долг».

«Без вашего совета ужин с маркграфом Антесом мог бы пойти по худшему сценарию, не говоря уже об угрозе магических зверей на границе, если бы император не оказал своей поддержки... но я отвлекаюсь».

«Ваша идея сыграла решающую роль в успехе нашего ужина с Антесом. Спасибо, ваше высочество».

Да, это мой мальчик, Дамиан! Он такой умный!

Я горжусь им, как мать гордится своим ребенком.

Дамиан, который не привык получать комплименты от окружающих, застенчиво почесал щеку.

Затем он повернулся и снова посмотрел на меня.

...С чего это он так внезапно на меня смотрит?

«Кстати, Шарлиз».

«Мм?»

«Поскольку сегодня мой день рождения, это напомнило мне... когда твой день рождения?»

Ах, нет.

Почему именно это?

Мне неловко, что на мне сейчас сосредоточены взгляды герцога и императрицы, и не вижу возможности сменить тему.

Ну, с другой стороны, ответить на этот вопрос несложно.

Я без колебаний открыла рот.

«Я не знаю».

«...А?»

В ответ на мой неожиданный ответ Дамиан сделал озадаченное лицо.

Я любезно добавила пояснение.

«Если я даже не знаю лиц своих родителей, откуда мне знать такие мелкие детали, как мой день рождения?»

«Теперь, когда ты упомянула, я вспомнила, что в записях о Шарлиз, в частности, дата ее рождения указана как «неизвестна».

После того, как императрица сказала это, атмосфера как-то посерьезнела, и я немного растерялась.

Императрица нахмурилась, задумавшись.

Герцог тоже прищурился на меня.

... Не говоря уже о Дамиане.

Внезапно Дамиан открыл рот.

«Хорошо, пусть твоим днем рождения будет 7 мая».

7 мая? Почему он так внезапно выбрал 7 мая?

Я удивленно посмотрела на Дамиана.

«Это день, день, когда мы с тобой впервые встретились», — твердо добавил Дамиан.

«Д-да?»

Ух ты, он это запомнил?

В отличие от меня, которая смутилась, поведение Дамиана осталось таким же.

«Я больше никогда не забуду ваш день рождения».

«... Это не выход. День рождения Шарлиз должен быть 28 мая», — прервала императрица завистливым голосом.

Я действительно должна выбирать между 7 и 28 мая?

Это выходит из-под контроля. Откуда вообще взялась дата 28 мая?

Я беспокоилась и пыталась заговорить, но...

Разве это так?

«Почему же день рождения Шарлиз должен быть в день знакомства с наследным принцем?» — сжала кулаки императрица.

«Если на то пошло, день рождения Шарлиз должен быть в день нашего знакомства!»

... Ладно, что происходит? Ух, как так вышло...

Я стояла, наблюдая за этим странным соперничеством, которое возникло между императрицей и Дамианом.

«Я сказала это первой!»

«Что вы? В законе не сказано, что можно выбирать дату, лишь потому что ты сказал об этом первым!»

Императрица и Дамиан не уступали друг другу ни на йоту, когда речь зашла о моем дне рождения.

А герцог...

«... Эта моя сестра, она ведёт себя как ребёнок».

Это так по-детски.

Герцог покачал головой, а его изумрудные глаза потемнели.

Словно он вспоминал прошлое и то, как императрица, его любимая сестра, изменилась.

Несмотря на всё это, ссора между императрицей и Дамианом с каждым мгновением становилась всё жарче.

«Давайте сделаем иначе».

«Что вы имеете в виду?»

«Почему бы нам не спросить Шарлиз, вместо того чтобы спорить между собой?»

Сказав это, императрица обрела уверенность, она была убеждена в победе.

Одновременно оба посмотрели на меня.

«Шарлиз, когда ты хочешь, чтобы был твой день рождения?»

<http://tl.rulate.ru/book/43846/4000607>